

Бай Сяохэн тотчас навестила уши.

Ей было крайне любопытно, как эта главная героиня, вернувшаяся после перерождения, справится с ключевым сюжетным поворотом.

Вопреки ожиданиям, но вполне логично, Иньсин ответила лишь тремя словами:

— Поняла.

Хм, разумно.

Раз уж выпал второй шанс, какие препятствия могут оказаться непреодолимыми?

Это как в видеоигре: в первый раз всё идет со скрипом, но при повторном прохождении всё кажется легкой прогулкой.

Единственное, в чем Бай Сяохэн не была уверена, — какой шторм вызовет она сама, эта бабочка, случайно взмахнувшая крыльями. В конце концов, в прошлой жизни в этом банкете у неё не было никакой роли.

Она была лишь разорившейся аристократкой, даже не из этого города — её семья жила в соседнем Сичуане.

— О чем я только думаю? Еда важнее всего, — пробормотала она.

Бай Сяохэн с самым естественным видом уселась за стол, готовясь к первой нормальной трапезе с момента попадания в этот мир.

Учитывая её слабое состояние, кухня, придерживаясь принципов здорового питания, специально прислала ей миску тофу-хуа.

Сладкого.

Сказали, для пищеварения.

Бай Сяохэн не стала спорить и с удовольствием принялась за еду, даже невольно причмокивая от наслаждения.

Иньсин бросила взгляд на её блаженное лицо, и на душе у неё почему-то стало беспокойно.

Неужели эта дрянь... и правда такая вкусная?

— Принеси и мне порцию, такую же, как у неё.

Служанка, подававшая еду, была в шоке: старшая госпожа, у которой вечно не было аппетита, сама попросила поесть!

Не смея медлить, она развернулась и поспешила на кухню — с таким видом, будто, опоздай она хоть на секунду, Иньсин упадет в голодный обморок.

Бай Сяохэн насмешливо приподняла бровь.

Ну конечно, классика женских романов: у девяти президентов из десяти больной желудок, а десятый вот-вот умрет от голода.

Но вскоре ей стало не до смеха.

Иньсин попробовала ложечку и всё равно сочла блюдо безвкусным. Она повернулась к Бай Сяохэн, решив, что всё-таки хочет отобрать еду у этой девчонки.

Уголки её губ изогнулись в многозначительной усмешке:

— Ты, иди сюда и покорми меня.

Бай Сяохэн замерла:

— Ты что, маленький ребенок? Сама поесть не можешь? Тут полно служанок, почему именно я?

— Мне плевать, — Иньсин даже не потрудилась придумать оправдание.

— И правда, ребенок... — Бай Сяохэн скривила губы, но покорно подошла, взяла миску из рук Иньсин, с мстительным видом зачерпнула огромную ложку и, словно пытаясь накормить её до отвала, ткнула прямо в губы. — Ешь, чего же ты не ешь?

Иньсин холодно взглянула на неё и невозмутимо произнесла:

— Нужно сказать: Госпожа, приятного аппетита.

Бай Сяохэн: ?

— Ну и морока... — проворчала она себе под нос, но всё же невнятно выдавила:

— Госпожа, приятного аппетита.

Иньсин открыла рот и не спеша проглотила угощение. Тщательно прожевав, она обнаружила, что вкус стал вроде бы лучше.

Она лениво заметила:

— Уровень обслуживания крайне низкий. Но ничего, я научу тебя, как быть достойной служанкой.

— Тц, злая женщина, — Бай Сяохэн закатила глаза про себя.

— Что ты сказала?

— Ничего, госпожа, открывайте рот.

Повар, наблюдавший за этим издалека, был готов расплакаться от счастья: у старшей госпожи наконец-то появился аппетит!

Неподалеку Санбо отвела Ани в сторону и зашептала:

— У госпожи действительно настроение улучшилось, она уже не такая подавленная. Думаю, если госпожа Бай проявит еще немного инициативы, скоро они начнут целоваться по углам.

Ани приподняла бровь, вспоминая то, что видела недавно.

— Не так уж долго ждать.

— ?

— Это произойдет само собой.

...

На следующее утро Бай Сяохэн проснулась в комнате, которую для неё подготовила Ани.

Она взъерошила свои растрепанные белые волосы, сладко потянулась и издала довольный рык

дракона:

— О-о, вот это жизнь! Кровати богачей — просто чудо!

Она в полудреме побрела в ванную, чистя зубы и потирая всё ещё слипающиеся глаза.

Вдруг в зеркале мелькнул чей-то силуэт.

Она обернулась и едва не лишилась чувств — от испуга всё тело окаменело.

Иньсин прислонилась к дверному косяку. Её холодные зеленые глаза были испещрены красными прожилками, а вокруг неё клубилась такая тяжелая аура, будто она была призраком, пришедшим за душой.

Она привыкла к мучениям бессонных ночей и кошмаров.

Но вчера в кабинете она впервые за долгое время крепко проспала несколько часов. Сны были странными, но приятными.

Оттого она сегодня была еще раздражительнее, а голова раскалывалась.

Иньсин, кажется, нащупала закономерность: стоит этой беловолосой лоли оказаться рядом, как она спит как младенец.

Она решила проверить теорию: сегодня ночью она будет спать вместе с Бай Сяохэн.

Бай Сяохэн была напугана её видом, поспешно выплюнула зубную пасту и робко пролепетала:

— Госпожа... вы что здесь делаете? Мяу...

— Ничего. Увидела по камерам, что ты проснулась, пришла позвать тебя, — Иньсин на ходу придумала оправдание. — Сегодняшний завтрак тоже ты будешь подавать.

— Ты что, следишь за мной?! — возмутилась Бай Сяохэн.

— А что, мне нельзя смотреть на то, что принадлежит мне? Если есть претензии, сегодня ночью отправишься спать под мост.

— А если я буду принимать душ, ты тоже будешь подглядывать?!

— ... — Иньсин на редкость промолчала.

Черт, а она об этом не подумала.

Опустив этот эпизод, Бай Сяохэн собралась было выйти, но Иньсин снова преградила ей путь.

— Что еще?

— Волосы как птичье гнездо, — Иньсин небрежно указала на её голову.

— И что с того? — Бай Сяохэн явно не заботилась о своем внешнем виде.

Не успела она сделать шаг, как Иньсин ухватила её за воротник пижамы и приподняла.

— Ты что, кота тащишь?!

— Почти, — лениво отозвалась Иньсин и усадила её перед зеркалом.

Она привыкла к идеальному порядку и не могла выносить этот хаос.

Движения Иньсин при расчесывании оказались на удивление ловкими: зубцы гребня скользили по волосам, совсем не причиняя боли, даже наоборот — было приятно.

Через пару минут у Бай Сяохэн красовались два хвостика.

Иньсин похлопала её по голове, разглядывая в зеркале лоли с хвостиками, и осталась довольна.

— Неплохо. У тебя всё же есть одно преимущество перед котами.

— Какое?

— Не линяешь.

— Ах ты гадина!

— М? — Иньсин холодно хмыкнула.

Бай Сяохэн разозлилась и в знак протеста громко крикнула:

— ...Мяу! (в ярости)

— Угу.

...

Наступил вечер.

После ужина Иньсин пора было отправляться на банкет.

Бай Сяохэн, как сопровождающая служанка, должна была ехать с ней. Она сменила форму на бело-голубой повседневный костюм с джинсовыми шортами и надела кожаные туфли.

Почему не платье? Опыт прошлой жизни подсказывал, что в юбке постоянно поддувает, она к такому не привыкла.

Иньсин тоже переоделась.

В этой жизни она не рассматривала банкет как обычную попойку — это было поле боя для бизнеса.

Юбка до колен не стесняла движений, как длинное вечернее платье, позволяя при необходимости пустить в ход кулаки, а также идеально скрывала кинжал, пристегнутый к набедренной повязке.

Она ловко собрала волосы в высокий хвост и надела золотые очки, придавшие ей особую элегантность.

Строгость и скрытая острота.

— Вперед, вперед! — Бай Сяохэн была полна энтузиазма: ей не терпелось встретиться с главным героем и злобным второстепенным персонажем.

В этот момент вспышка молнии разрезала закатное небо.

Гром...

Заходящее солнце поглотили черные тучи, и горизонт окрасился в зловещий багровый цвет.